

Когда я услышал, что Линьюнь хочет организовать специальный самолет, чтобы отправить ее в Гонконг, о счастье Муронг Фэйсюэ можно было бы и не упоминать, но она не из тех женщин, которые любят экстравагантность и расточительство. (&¥)!

"Хорошо, не беспокойтесь о моей сестре, я одна, что за специальный самолет, отсюда до Гонконга он прибудет не менее чем через два часа, вполне успею".

Специальный самолет долетит до Гонконга, но это будет стоить сотни тысяч перелетов. У Муронг Фэй Сюэ не будет денег, если у него будет больше денег.

Линьюнь облегченно улыбнулся: "Я говорю о фракции. Когда вы скажете о пакете? Вы можете быть уверены, что используете свой собственный самолет!"

"Что? У тебя, у тебя есть специальный самолет? Почему я не знаю?!"

Муронг Фэй Сюэ была очень удивлена. Она осталась в городе Циншуй и не слышала, что Линьюнь купил частный самолет.

Больше всего ее волнуют новости о Линьюне. Если Линьюнь купит частный самолет, она обязательно об этом узнает.

"О... если быть точным, это частный самолет моего дедушки. Я возвращаюсь сюда и еду на нем обратно".

"О, это оказалось вот так". Муронг Фэй Сюэ вдруг, неожиданно вспомнила, что Линьюнь уже признал своих предков и стал сыном семьи Линцзя в Пекине.

Одна из семи китайских семей, имеющая один или два частных самолета, - это нормальное явление.

"Похоже, твой дед обижает тебя!" Муронг Фэйсюэ сразу же подумала о ключе, а затем уединилась: "Линьюнь, поздравляю!".

Муронг Фэйсюэ тоже поздравила себя. О первоначальном Лин Юне можно сказать, что он был потрясен своим жизненным опытом. Муронг Фэйсюэ влюбилась в Лин Юня, чисто по-человечески влюбилась в Лин Юня, которого не волнует статус рождения Лин Юня.

Муронг Фэйсюэ знает, что она недостойна неба, но у нее есть и собственная гордость, то есть история ее семьи, и собственное положение в ювелирной промышленности.

Но теперь Лин Юнь изменился, он стал молодым мастером Линцзя в Пекине. Я очень хочу поговорить о своей жизни.

Статус намного выше Муронга Фэйшена!

Муронгу Фэйшэ от природы повезло, даже после страха, к счастью, он не держался слишком долго. Если бы это был поздний шаг, у Линюня были основания подозревать, что она не влюбилась в Линюня, а имела другие попытки.

Такие чувства. Неизбежно возникнет неловкость, так оно и есть. Муронг Фэй Сюэ пожалеет об этом!

"Так и есть!"

Юнь Гэ очень злобно, гордо улыбнулся, достал телефон прямо, позвонил Чан Цзюню, пусть тот быстро свяжется с аэропортом Циншуй, узнает маршрут, готов отправить Мурон Фэй Сюэ в Гонконг.

"Все правильно, собираем вещи, едем в аэропорт!"

Линъюнь повесил трубку. Сказал прямо Муронг Фэй Сюэ.

У павильона Тяньчжу, конечно, есть свой магазин в Гонконге. У Муронг Фэйсюэ тоже есть свой дом в Гонконге. Поэтому у нее не так много багажа, всего один чемодан, и она упаковала его вчера вечером.

Муронг Фэйсюэ собрала вещи и остановилась, Линъюнь помог ей донести чемодан и первым вышел на улицу. Положила чемодан в машину.

Закрыв дверь и дверь во двор по очереди, Мурон Фэй Сюэ повернулась и увидела Мазерати, и была немного раздражена.

"Моя машина!"

Линъюнь только почесал голову и улыбнулся.

"О... если сестра захочет, я верну ее тебе. В любом случае, никакого перевода не было".

"Эй! Кто сказал, что ты возвращаешь мне деньги? У тебя теперь есть частный самолет, и есть редкий автомобиль?!"

Муронг Фэй Сюэ застенчиво ответила: "Я думала о том, как ты издевался надо мной в тот день!".

Линъюнь засмеялась, смеясь, только слушая, как Муронг Фэй Сюэ сказала: "Эта машина будет подарена Лин Юй, как раз тогда, когда... Я буду подарком, который я ей подарил".

Линъюнь сел на водительское сиденье и позвал Муронга, чтобы тот сел в автобус. Во рту он сказал: "Разве это не равносильно: или я, или ничего?"

Муронг Фэй Сюэ сидела хорошо, и он скрутил руку на талии Линъюнь. Он ненавидел голос: "Я дал тебе один миллион, и отдал тебе Скорпиона нашей семьи". И все же..."

Муронг Фэйсюэ быстро завладела его ртом. Если бы он сказал это снова, он бы сказал: "Я также дал тебе то же самое".

Получив приказ от Линъюня, Чан Цзюнь и Су Жуй не посмели пренебречь им. Они приехали в аэропорт заранее и уже связались с маршрутом. Когда они увидели Линъюня, то уже все подготовили и ждали только, когда Муронг пойдет снег. Самолет улетел.

"Лин Юнь, ты должен помнить, что нужно думать обо мне, если люди будут думать о тебе, звонить тебе, тебе запрещено брать трубку!".

"Это хорошо!"

"Тебя не имеют права забирать маленькие девочки. Если я узнаю о том, кого ты сначала съела, я не буду за тобой ухаживать!".

"будьте уверены!"

Страстная от древних ран, Муронг Фэй Сюэ отправилась в Гонконг, пройдет больше месяца, когда она уезжала, она естественно суржик, и Линъюнь трудно отличить, модальность маленькой дочери ярко проявляется.

Однако, хотя самолет свой собственный, организация маршрута не может ждать людей, Муронг Феихуэ наконец помахала рукой Lingyun и села в самолет.

Линъюнь тоже вышел из зала аэропорта и подошел к тому месту, где припарковался, но не стал сразу отъезжать, а стоял и ждал, когда взлетит самолет.

С грохотом самолет с Муронг Фэйсюэ устремился в небо, взлетая все выше и выше, пока не исчез в небе.

"О... если она не собирается сразу же прорываться через период обучения, разве не стоит дорожить шансом на двойной ремонт..."

Линъюнь отвел глаза, покачал головой, улыбнулся, сел в автобус и покинул международный аэропорт Циншуй.

"Облачный брат, где ты? Быстро поговори с моим отцом и дай ему выйти!"

Ведя машину, Линъюнь получил звонок от Танг Мэна. Он только услышал звук и понял, насколько Танг Мэн был подавлен.

Лин Юньсяо прямо музыка: "Я тебя еще не выпустил?!".

Танг бросился к группе: "Да, но на самом деле это не заставило меня замолчать. Я сейчас пью чай в кабинете дяди Канга, просто отпустите меня..."

Линг Юньле пришлось увидеть Танг Мэн уродливой, она улыбнулась и сказала: "Тогда ты там останешься, может быть, какая-нибудь красивая женщина-полицейский, посмотри на своего мачо, возьми на себя инициативу и пошли обниматься, хаха!".

"Иди к себе, Юнь Гэ, правда, ты позвонишь моему отцу и пусть он выпустит меня. Вокруг меня столько всего!"

"Хорошо, не волнуйся, я позвоню".

Шутки были почти открыты. Линъюнь ответил. Положив трубку, он тут же позвонил Танг Тяньхао.

Слова Линъюня, конечно же, оказались хорошими. После того, как Тан Тяньхао принял звонок, он больше не стал стесняться своего сына. Он прямо приказал отпустить Танг Мэна.

Видя, что время близится к полудню, Линъюнь не забыл позвонить Чжан Линю. Сначала он спросил о ситуации в гостинице "Триумф". Пусть Чжан Линь попросит студентов хорошо поесть в гостинице в полдень, а потом пусть они уезжают как можно скорее. Говорят, что в городе Симидзу беспокойно, и пусть студенты не остаются в Симидзу надолго.

Организация геноцида может отличаться от дяди Ли Цзюцзяна, так много **** Фан Ган, одноклассников Фэнхуа Чжэнмао, Лин Юнь не хочет, чтобы они были вовлечены в эту вендетту

бесконечных рек и озер, и напрасно лишили себя жизни.

Прежде чем положить трубку, Лин Юнь крикнул Чжан Линьдао: "Ты также сказал господину Конгу и Чжуан Мэйне, чтобы они не беспокоились обо мне. После обеда ты должен как можно скорее отправиться домой. В последние несколько дней старайтесь как можно меньше выходить на улицу, уделяйте внимание безопасности". ""

Чжан Линь, естественно, слышала о взрыве прошлой ночью. Она сказала, что должна быть более осторожной, когда не волнуется. Обе стороны положили трубку.

"О... нет Танг Мэн действительно не может!"

Положив трубку, Линъюнь глубоко вздохнула. Эти мелочи должен был сделать Танг Мэн, но Танг Мэн был заперт. Естественно, он должен был сделать это сам, хотя это и банально, но и то и другое связано с жизнью семьи и должно быть сделано.

Почему Линъюнь с самого начала передал все мирские дела Танг Мэну?

Потому что он слишком хорошо знает себя.

Невозможно, чтобы курица и орел летали бок о бок в небе, потому что они не могут летать, даже если они действительно взлетят, они упадут и умрут.

Точно так же мирские обычные люди и самосовершенствователи - это тоже два вида людей, живущих в разных мирах. Их жизнь, их встречи, их противники и так далее - все это вещи, которые отличаются друг от друга.

Линъюнь - самосовершенствователь. Как только он достигает периода обучения, он официально вступает на путь постижения. Все в этом мире, несомненно, будет отдаляться от него, пока не останется ни одного пересечения.

Линъюню необходимо исследовать таинственный мир. Ему нужно столкнуться с могущественными противниками. Ему нужно искать разнообразные панацеи, чтобы улучшить свою сферу...

Каждый день, помимо долгого и скучного отступления, он должен переживать битву жизни и смерти, оттачивать свою волю и совершенствовать культивацию!

Мирской смертный не способен оставаться с постижимым, что несовместимо с курицей и орлом.

Самый простой и реалистичный пример, например, постигающий игрок с силой Линъюня убивает дверь. Если Линъюня нет, он может убить всех людей вокруг Линъюня, как всех муравьев. И это шип! Что делает Линъюнь?

Например, если Линъюнь находится в долине, он может пить и пить, ходить по горам и рекам день и ночь. А вам все равно приходится каждый день думать о том, что окружающие хотят съесть в следующий раз? Тогда ему не нужно заниматься земледелием, а достаточно каждый день заботиться о том, чтобы эти люди ели и пили Лазара.

Короче говоря, ~www.wuxiax.com~ с быстрым улучшением сферы Линъюня, люди вокруг него, кем бы они ни были, автоматически выйдут из круга Линъюня. Линъюнь приносит им только

опасность, а они приносят Линъюню только неприятности.

У людей есть люди, а у Сианя есть сказочный путь.

В данный момент, когда Линъюнь вот-вот достигнет периода обучения, огромное отличие этого вида сказочного пути в том, что он безжалостно беспощаден, очень жесток и очень реалистичен!

Линъюнь знает, что это не только его судьба, но и судьба каждого постигающего человека. Он должен смириться с этим.

Однако всегда есть люди на начальной стадии, и то же самое верно для постигающих. Линъюнь постигает с мирского уровня. Ему нужно найти все виды ресурсов культивации в мирском, и он должен решить все виды проблем.

Это называется "есть пыльный край".

Начиная с мирского, пыльный край снова можно использовать как сердце.

Линъюнь молча размышлял, ехал молча, бессознательно, машина уже въехала на виллу № 1, двигатель заглох, а он все еще был там. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197556>